

АНКЕТА - ИНТЕРВЬЮ

1. КОРОВИН ПЕТР АРСЕНТЬЕВИЧ
2. 22 августа 1909 года рождения
3. 3 класса
4. Беспартийный
5. Забойщик, проходчик /ныне пенсионер/
6. С 1932-1945г.г. шахтовый рабочий стаж
7. Нет.
8. В Осинниках с 1932 года
9. Думаю, что многие молодые люди не представляют всей тяжести нашего перенесенного труда в годы В.О.в. Многое забыто, даже моих сверстников я не могу вспомнить с которыми трудился, потому что их уже нет в живых. Рассказывать и вспоминать почти некому, а они могли бы поделиться своей жизнью и трудовой деятельностью. Я только одобряю начатое вами дело. Теперь шахтерами работают мои внуки. Корни семьи Коровиных тянутся с очень давнего времени по настоящее время.
10. Начинал трудиться в шахте Осинниковского рудника с 1932 года. К моменту начала В.О.в стал опытным шахтером. Работал в забое, потом на проходке. Война помешала нормальной жизни советским людям. Мечтали тянулись к лучшей жизни, работали не покладая рук, а тут страшное дело. Мужчин брали в армию, я тоже просился не раз, но меня не слушали. Страшно было на войне, но и шахта была таким местом. После смены редко кто уходил домой, работали на износ, желая отправить больше угля на поверхность. Самое удивительное женщины, работая рядом не унывали, даже пели, скрашивая всю тяжесть труда, не потому, что было весело, а потому что не хотели сдаваться.
11. Мой труд, я считаю был одним из самых тяжелых. Со мной работали четыре моих брата, все они в данное время живы, но в Осинниках проживают только два - Никифор Коровин и Михаил Коровин. Вспоминаем прошедшие годы и удивляемся, как трудились в забое без помощи механизмов. Даже сейчас на руке у меня остались шрамы от тех примитивных орудий труда. Я был травмирован, обгорала кожа рук, шеи. Но ведь живем и трудимся по сей день, в развалку не работали. Всегда моя бригада / был одно время бригадиром / была в числе передовых.
12. Выдавали всем, в том числе и мне паек - 1 кг. хлеба и 100 гр. сала. Позже ввели карточную систему, по которой получили возможность брать и кое-что из других продуктов. Одежды не было, одеты были бедно, выбора не было. За особо перевыполненный план выдавали что-нибудь из материи, радость была неопределимая. После смены приходили домой усталые, но с сознанием того, что мы работали с полной отдачей сил. Бывало по несколько месяцев не имели выходных - смены чередовались неделями, спали не 6-7 часов, а немного меньше. Когда мой напарник тот человек который сменял не выходил на работу по какой-либо причине / скорее всего болезнь / я падал рядом с молотком, дремал чуть-чуть и продолжал работать до того момента, когда меня заменят. Рабочее место не оставлял.
13. Мне кажется, что основная масса людей, работающих в шахте в годы войны были люди молодые. На многих накладывали бронь, стремление уйти на фронт было у каждого почти, но нас не отправляли - работа шахтовая была одна из самых нужных. По национальности коллектив

шахты был самым разнообразным, прибывали в Сибирь и рабочие Донбасса, центральной части страны. Трудились и жили душа в душу.

14. "Обязуюсь дать больше нормы!" Призывы были самые разнообразные. Дни повышенной добычи вошли в нашу жизнь как-то очень быстро. Уставали еще сильнее, но выдерживали изо всех сил. По памяти вспоминаю, что эти дни у нас проходили в основном в праздники. Отставать от друзей было стыдно, да и подводить бригаду не хотелось. Сводки по радио о положении на фронте не могли слушать регулярно, т.к. были под землей, поэтому передавали устно от смены к смене. И если войска освобождали наши районы, то так и знай норму повышенной добычи перекроем. Время все изменило в лучшую сторону, закончилась война, живем под синим небом. Хочется, чтобы не знали больше горя и бед наши внуки, дети, навсегда забыли страшное слово, война.

" 19 " апреля 1986г.

Коровин

/КОРОВИН/

Анкету-интервью записал

Л. Коровин

/ИВОШИН Н.И./

Горюхино Коровина Г.А.

Капитанша *Горюхино*

